

Лу Шаожун, закончив принимать душ, стоял голый в ванной, внимательно разглядывая себя в зеркале во весь рост.

Работая спасателем на пляже, Лу Шаожун под воздействием солнечных лучей приобрел загорелую кожу, которая до сих пор не успела побледнеть. Его брови, не подвергавшиеся уходу, грубо торчали в стороны.

Лу Шаожун взял пинцет с полочки, улыбаясь про себя, что Чжань Ян использует такие вещи, и попробовал выщипать несколько непослушных волосков. Мгновенно почувствовав резкую боль, он зашипел, скривившись.

— Ты пользуешься моей бритвой? — раздался голос Чжань Яна из-за двери ванной.

Лу Шаожун собирался ответить, но Чжань Ян продолжил:

— Не боишься, что у меня СПИД?

Лу Шаожун небрежно ответил:

— Хочешь заняться сексом?

Чжань Ян равнодушно сказал:

— Лучше подождать, пока не придут результаты предбрачного обследования. Раньше я спал с одним чернокожим...

Лу Шаожун чуть не поскользнулся в ванной. Чжань Ян засмеялся:

— Мои родители яростно возражали и сказали мне, что даже если я хочу жениться на мужчине, то он должен быть восточным, а лучше всего — китайцем.

Лу Шаожун ответил:

— Мы же не будем заводить детей, так какая разница?

Он надел белые трусы и вошел в спальню. Чжань Ян посмотрел на него некоторое время, затем сказал:

— Расскажи о себе. Сколько у тебя было парней за эти годы? Когда ты понял, что тебе нравятся мужчины?

Лу Шаожун запрыгнул на кровать, взял полотенце и стал вытирать свои полувлажные короткие волосы, ответив:

— Был только один... Мы познакомились на пляже. В день, когда ты позвонил моему отцу, мы

как раз расстались... Что смотришь?

Чжань Ян отвел взгляд и пошутил:

— Ты похож на актера из японского гей-порно.

Лу Шаожун усмехнулся:

— Спасибо за комплимент. Когда-то я действительно думал об этом, когда был без работы.

Лу Шаожун занимался плаванием в школе три года, а после выпуска работал спасателем. Постоянное пребывание на солнце и воздействие воды сделали его пресс крепким, руки и ноги стройными, а мышцы груди пропорциональными. При росте 176 см он действительно напоминал мускулистого актера из гей-порно.

Идеальный пассив.

Лу Шаожун сказал:

— Прости, если мое поведение показалось тебе слишком легкомысленным. Я просто слышал...

Чжань Ян ответил:

— Я верю, что ты не такой человек.

Лу Шаожун подумал и серьезно объяснил:

— В гей-сообществе Гонконга случайные связи — обычное дело. Люди занимаются сексом, но не говорят о любви. В будущем все собираются жениться и считают, что не смогут быть вместе всю жизнь... Не знаю, как в США.

Чжань Ян спокойно сказал:

— В США то же самое. Гей-сообщество везде одинаково.

Лу Шаожун снова улыбнулся:

— Но я никогда не занимался случайными связями. По крайней мере, за всю свою жизнь я этого не пробовал.

Лу Шаожун вспомнил друзей своего бывшего парня. Они то сходились, то расходились, и часто выражали недоумение по поводу крепких отношений Шаожуна с тем мужчиной.

Чжань Ян отложил книгу комиксов и продолжил:

— Когда мне было чуть больше двадцати, я тоже был в растерянности.

— Только приехав в США, я обнаружил, что здесь люди очень открыты. У меня было несколько гей-друзей... просто друзей, которые часто звали меня гулять...

Лу Шаожун прервал самоиронию Чжань Яна, сменив тему:

— Я думаю, что секс и любовь — это разные вещи. Ты как считаешь?

Чжань Ян кивнул:

— Да, к любви, браку и семейной ответственности нужно относиться очень серьезно. Без любви нельзя жениться.

Чжань Ян очнулся от воспоминаний и сказал:

— Укройся одеялом или надень одежду, чтобы не простудиться.

Лу Шаожун наклонил голову и поддразнил:

— Братец Чжань, я не хотел тебя соблазнять...

Чжань Ян насмешливо ответил:

— Конечно, тебе это и не удалось.

Чжань Ян откинул одеяло, издав звук «хм». Он тоже был почти голый, только в тонких черных трусах, которые почти просвечивали, обрисовывая контуры его члена. Трусы не были натянуты.

Даже в расслабленном состоянии размер его был немаленьким, и почти не отличался от состояния возбуждения. Чжань Ян не был возбужден, но Лу Шаожун, бросив взгляд, невольно стал возбуждаться.

Лу Шаожун почувствовал сухость во рту, его лицо слегка покраснело. Он отвернулся, неестественно согнув одну ногу, укрылся одеялом и с внезапным пониманием сказал:

— Ты, наверное, в душе... мастурбировал.

«...»

Чжань Ян решил больше не тратить на него слова и щелчком выключил лампу.

В темноте рыбы «Цветок персика» гонялись друг за другом в гостиной, а из спальни донесся

голос Лу Шаожуна:

— У меня есть друг из Гонконга, который продает вино для повышения потенции...

Раздался щелчок, и свет снова загорелся.

Лу Шаожун поспешно сказал:

— Я ничего не говорил. Тебе завтра на работу, спи, спи.

Чжань Ян снова выключил свет.

— Говорят, один клиент выпил это вино и в ту же ночь кончил, лежа на спине...

— ...Ты достал! — разозлился Чжань Ян.

Догадка Лу Шаожуна оказалась верной. Чжань Ян действительно мастурбировал в душе, и когда он включил свет, у него еще оставались силы. Он планировал прижать Лу Шаожуна к кровати и поиграть с ним или даже войти в него.

Однако Чжань Ян не мог понять, почему он не мог этого сделать... не мог на это решиться.

Возможно, это было связано с детскими воспоминаниями о Лу Шаожуне. Когда семья Чжань Яна переехала в Юньлон, Лу Шаожун стал его единственным другом в детстве. Каждый день после школы, поиграв в футбол у подъезда, Чжань Ян приводил Лу Шаожуна домой, чтобы выпить супа.

Спустя много лет после их встречи, Чжань Ян чувствовал себя скованно с Лу Шаожуном.

Он казался ему естественным членом семьи, а не любовником или партнером, который мог бы разжечь в нем страсть.

На пляже построить красивый и роскошный замок из песка можно за два часа; но когда прилив наступает, вода разрушает его всего за двадцать секунд.

То, чем сейчас занимался Лу Шаожун, было чем-то вроде строительства песочного замка.

Никто не знал, будет ли их клан, созданный тремя низкоуровневыми игроками, разрушен монстрами через десять дней в войне кланов. Все втайне считали, что шансов удержать территорию клана очень мало, но, конечно, никто не решался сказать это вслух.

Ую и Цинфэн считали, что нельзя терять миллион юаней за жетон Божественного Древа, и что

нужно хотя бы попробовать.

Лу Шаожун поднял это на философский уровень, связав с явлением, которое он часто видел — дети строят замки из песка. Он считал, что некоторые вещи не обязательно должны сохраняться, сам процесс их создания уже приносит удовольствие.

Итак, Ую отправился искать способы привлечь новых членов в клан, а Цинфэн стал узнавать информацию о войне кланов и функционале клана. Лу Шаожуну досталась самая сложная задача — торговый пробег.

Задание торгового пробега клана: ограничение по времени — полчаса. Игрок получает вексель на тридцать тысяч лян у старого дерева, затем должен сравнивать цены в разных городах, умело перепродавать товары и как можно больше заработать в отведенное время, чтобы вовремя вернуть вексель.

Во время задания нельзя использовать функцию телепортации между городами. Сумма на векселе определяет рост клановых средств. Только лидер клана, Цинфэн, может снять эти средства для покупки различных строительных материалов, чтобы развивать и укреплять их маленькое гнездышко.

Лу Шаожун избежал атак нескольких птиц, спрятал меч, спрыгнул с неба, потеряв пятьдесят единиц здоровья, ворвался в торговый центр клановых ресурсов в Ханчжоу и спросил:

— Быстро! Сколько стоят мед и золото?

Лу Шаожун, выпивая зелье здоровья, передал вексель, заключил сделку с NPC, высыпал керамику из своего мешка и заполнил его медом. NPC подписал вексель: двести тридцать тысяч лян.

Лу Шаожун, весь в меде, выбежал наружу и улетел на мече.

— Красный ник... Убить красного ника...

Лу Шаожун не стал обращать внимания на толпу низкоуровневых игроков, которые гнались за ним, чтобы убить и забрать его снаряжение. Он изо всех сил добрался до Сучжоу, спрыгнул, потеряв восемьдесят единиц здоровья, и стал ждать.

Три, два, один, цены на товары обновились! Лу Шаожун быстро заключил сделку, продал сотни банок меда, купил шелк и направился в деревню Юэя.

— Убить красного ника...

Лу Шаожун закричал:

— Это когда-нибудь закончится?!

Затем он развернулся, нанес два удара мечом и убил одного из игроков, который гнался за ним из Ханчжоу, после чего улетел.

Этот меч он одолжил у Фуяо — самый быстрый меч, который можно было найти на данный момент. Лу Шaoжун летал на мече между разными городами, покупая дешевле и продавая дороже, и наконец выполнил задание.

Лу Шaoжун передал вексель старому дереву, и раздался звук системного уведомления:

[Система]: Фэйюй выполнил задание торгового пробега, увеличив клановые средства на четыреста тысяч лян.

<http://bllate.org/book/15504/1375164>